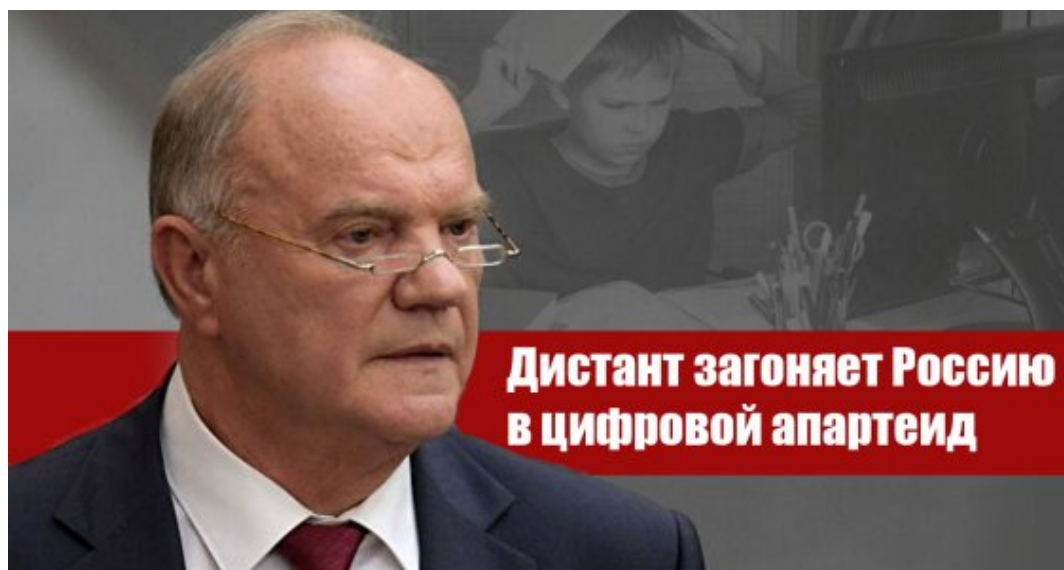

10 декабря фракция КПРФ в Госдуме провела «круглый стол» на тему «Дистанционное образование: „за“ и „против“». Ранее парламент отложил рассмотрение в первом чтении законопроекта, регламентирующего дистанционное обучение в России.

Снять документ с повестки предложили депутаты от КПРФ Вера Ганзя и Валерий Рашкин. По их словам, несмотря на «колоссальное возмущение родителей», проект закона не прошел широкое обсуждение и вынесен на рассмотрение без каких-либо изменений.

Этому заявлению предшествовала волна выступлений родителей школьников, опасавшихся, что в результате принятия законопроекта онлайн-обучение станет обязательным и после пандемии.

Протесты начались с одиночных пикетов, которые переросли в митинги численностью до нескольких тысяч человек. Общественное движение «Родители Москвы», возникшее на фоне протестов, объединяет более 20 тыс. человек, сотни тысяч подписали различные петиции против цифровизации образования.

В результате, «Единая Россия» отступила. Заметим, правительство и профильный комитет ГД поддержали проект закона о дистанционном образовании без оговорок. При таком раскладе, как показывает практика, затормозить принятие законопроекта почти

невозможно. Но гражданская позиция родителей, подкрепленная поддержкой Компартии, заставили власть дрогнуть. Можно сказать, бой почти выигран: до Нового года осталась всего одна сессия, и следующая — весенняя — будет последней для нынешнего созыва. А там, глядишь, непопулярный законопроект отложат в долгий ящик.

— Образование — ключевая сфера жизни человека, и наша партия всегда уделяла ему особое внимание, — отмечает лидер КПРФ Геннадий Зюганов. — В последние 100 лет все наши великие победы стоят на фундаменте, в основе которого лежит классическая русско-советская школа. Многие знают, что в декабре 1917 года была создана Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем. Но мало кто помнит, что в 1920-м была создана еще одна Всероссийская ЧК — по ликвидации безграмотности. Она в считанные годы решила эту уникальную задачу, а ведь 75% жителей Российской империи к 1917 году не умели читать и писать.

Именно всеобщая грамотность сделала возможной индустриализацию и культурную революцию. А в конечном итоге — нашу великую Победу в 1945-м. Грамотный солдат быстро осваивал новую технику, грамотный рабочий производил лучшие в мире танки и самолеты, грамотные мамы с удовольствием учили детей, а Советская власть гарантировала всем всеобщее, доступное и бесплатное образование. И когда в 1961-м в космос полетел Гагарин, тогдашний президент США Джон Кеннеди сказал, что СССР выиграл космическую гонку за школьной партой.

В 1990-м мы входили в тройку самых образованных стран мира. Но затем те, кто предал идеалы Советской власти, начали разрушение страны именно с развала системы образования.

Наша фракция это сразу же почувствовала. К слову сказать, почти половина депутатов-коммунистов имеет ученые степени. Мой первый заместитель Иван Мельников — единственный из депутатов за последние 20 лет, кто был в Совете Европы председателем комиссии по науке и высоким технологиям. Мой второй заместитель Владимир Кашин — крупный ученый, академик РАН — предложил программу устойчивого развития села. Если бы эту программу приняли, сегодня цены на продовольствие не росли бы как на дрожжах. Наш депутат Олег Смолин, из-под пера которого вышли наши законопроекты об образовании — доктор философии. А нобелевский лауреат Жорес Алферов долгие годы возглавлял нашу команду — мы вместе подготовили закон «Образование для всех».

В 2012 году КПРФ пыталась его провести. Общественные слушания прошли в МГУ — проект все поддержали. Но власть пропихивала закон, который им написали недруги России — пятая колонна.

Я на «круглом столе» продемонстрировал документы, на основе которых формировалась эта абсолютно предательская, разрушительная и преступная политика. Это доклад, подготовленный Всемирным банком в ноябре 1994 — «Россия: образование в переходный период» с пометкой «Только для служебного пользования». В нем, помимо прочего, ставятся жесткие условия предоставления крупного кредита правительству РФ. Они, без преувеличения, шокируют.

«СП»: — Что это за условия?

— Первое требование — уничтожение педагогических институтов в России. Кабмин согласился на это — было разогнано 40 пединститутов. Всемирный банк также потребовал, чтобы в стране не было нормального дошкольного образования: из 68 тысяч дошкольных учреждений осталось 35,7 тысячи. Кроме того, ВБ счел, что России не нужна классическая средняя школа, которая готовила патриота и гражданина. К 1994-му у нас было 68 804 школы, а на сегодня осталось 40 823 — почти 29 000 школ уничтожили, а на селе их число сократили почти вдвое.

Мало того, Всемирный банк потребовал, чтобы в России уничтожили систему среднего профессионально-технического образования: якобы рынку оно не нужно. В результате хорошего токаря, слесаря, фрезеровщика днем с огнем не найти.

И этот погром продолжается — за последние шесть лет уничтожена треть вузов и половина военных училищ. Одновременно с этим Минобрнауки протасило систему ЕГЭ, которая де-факто ликвидирует классическое образование.

В результате всей этой спецоперации в России было ликвидировано всеобщее, доступное и бесплатное образование — образование, которым мы гордились, и которое было признано лучшим в мире. Это, я считаю, самое большое преступление режима перед гражданами нашей страны!

Сегодня школы остались без денег и без учителей. Не хватает четверти учителей русского языка, математики, начальных классов. И это, видимо, не предел.

Глава Счетной палаты Кудрин, выступая на слушаниях по бюджету на 2021–2023 годы, привел такие цифры: сегодня на образование тратится 3,9% расходной части бюджета, а через три года финансирование снизится до 3,6%. Такая же картина со здравоохранением: 3,1% и 2,9% соответственно.

Это делается в условиях, когда необходимо осуществлять масштабные вложения в человека — иначе из кризиса не выбраться! А теперь власть пытается еще и посадить всех на дистанционку!

«СП»: — Почему вы против дистанта?

— Дистант категорически отвергли и учителя, и родители. Заметьте, ни Германия, ни Америка, ни Франция с Великобританией своих детей и студентов из школ и вузов не выгнали. А в России не выгнали только детей, которые учатся в платных школах. Идея здесь в том, что образованный плебс не нужен — этот тезис не раз озвучивали некоторые наши руководители и финансисты.

Между тем, дистант наносит огромный вред — и прежде всего, нарушает санитарные нормы. Дети слепнут, часами сидя за компьютерами — это настоящая трагедия! На «круглом столе» в Думе ученик 11-го класса Сергей Кипняк рассказал, как на практике ведется дистанционное обучение: утром на урок собирается меньше половины класса — остальные или спят, или прогуливают. Это же фикция, а не образование!

По данным фонда «Общественное мнение», 66% российских школьников учатся онлайн с учителями, 25% - самостоятельно, а у 25%, оказывается, отсутствует компьютер. В деревне положение еще хуже! Какое право власть имеет принуждать село к переходу на дистанционку в образовании и других сферах, если она не способна обеспечить сельских жителей бесперебойным интернетом и современными средствами связи? Это настоящий цифровой апартеид!

Нужно понимать: самое великое изобретение русских — это сильное, централизованное государство, которое собрало под свои знамена 190 народов и народностей. Советская власть дала 40 букварей народам, которые не имели письменности. Дала гражданам лучшее в мире образование. А нынешняя власть образование уничтожает и, по сути, провоцирует вымирание России.

Мы требуем немедленного рассмотрения ситуации в сфере образования на Госсовете, в Совете Безопасности, на заседаниях Государственной Думы и Совета Федерации. Настаиваем, чтобы ответы на вопросы, которые мы ставим, прозвучали на пресс-конференции президента, намеченной на 17 декабря, и в Послании главы государства. Потому что, если образование продолжат уничтожать, завтра России в ее нынешних границах на карте мира не будет.

[«Свободная Пресса». Андрей Полунин](#)